

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 31-010-16

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 июля 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего: Кочина В.В..
судей: Климова А.Н.
Яковлева В.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Петровского К.П. и адвоката Давыдова А.Ф. на приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 1 июня 2010 года, которым

ПЕТРОВСКИЙ К [REDACTED] **П** [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции ФЗ №377 от 27.12.2009 г.) на 15 (пятнадцать) лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 (два) года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Яковлева В.К., выступления осужденного Петровского К.П., поддержавшего жалобу, мнение прокурора Гулиева А.Г., полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Петровский К.П. признан виновным в умышленном причинении смерти своему отцу, П [REDACTED] заведомо для него находящемуся в беспомощном состоянии.

Преступление совершено им 2 марта 2010 года [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, установленных судом и подробно изложенных в приговоре.

В суде Петровский К.П. виновным себя в предъявленном обвинении признал частично.

В кассационных жалобах:

- осужденный Петровский К.П., не оспаривая доказанность вины, просит приговор изменить: переквалифицировать действия его на ст.111 ч.4 УК РФ и смягчить наказание, ссылаясь на то, что умысла на убийство потерпевшего не имел, хотел только причинить ему боль. Утверждает, что смерть потерпевшего наступила по неосторожности и в связи некачественным оказанием медицинской помощи. Утверждает, что в ходе рассмотрения дела он находился в болезненном состоянии. Суд назначил ему чрезмерно суровое наказание без учета данных о его личности, характеризующих его с положительной стороны. Ранее он не был судим, написал явку с повинной и в содеянном раскаялся. Указывает, что после провозглашения приговора суд не разъяснил ему сущность назначенного наказания.

Адвокат Давыдов А.Ф. просит приговор в отношении осужденного Петровского К.П. отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение, при этом ссылается на то, что приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым. Указывает, что суд сделал в приговоре вывод о том, что Петровский совершил преступление с прямым умыслом, сославшись в качестве доказательств на показания самого Петровского К.П. в ходе предварительного следствия и заключение судебно-медицинской экспертизы трупа. При этом судом не учел то, что в показаниях Петровского К.П. на предварительном следствии не говорится о том, что он хотел убить своего отца, не приведены мотив и цель совершенного деяния. В суде он пояснил, что умысла на лишение жизни отца не имел, а хотел только сделать ему больно. Об отсутствии у него умысла на убийство потерпевшего свидетельствуют характер и локализация причиненных потерпевшему телесных повреждений, а именно маленькие размеры колото-резаных ран, из которых только одно повреждение причинило тяжкий вред здоровью, второе - легкий вред здоровью, а третье вреда здоровью не причинило. При наличии у него умысла на убийство потерпевшего, заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии, никто не мог ему помешать. Петровский К.П. на предварительном следствии давал правдивые показания, активно способствовал раскрытию преступления, но несмотря на это суд указал, что обстоятельств, смягчающих наказание не имеется и назначил ему чрезмерно суровое и несправедливое наказание, не соответствующее его личности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что Петровский К.П. обоснованно осуждена за умышленное причинение смерти лицу, заведомо находящемуся в беспомощном состоянии.

Виновность Петровского К.П. в умышленном причинении своему отцу, находящемуся в беспомощном состоянии, установлена собранными по

делу и тщательно исследованными материалами дела, в том числе показаниями самого осужденного Петровского К.П. на предварительном следствии, в которых он, не отрицая вину в содеянном, рассказал об обстоятельствах, при которых нанес лежащему на диване своему отцу несколько ударов ножом.

Эти показания подтверждены и другими доказательствами.

Так, из показаний потерпевшей П [] в ходе предварительного следствия видно, что 2 марта 2010 года ее сын Петровский К.П. пришел домой пьяный, устроил с ней ссору и скинул со стола на кухне посуду с едой на пол. Она убрала за ним и вынесла ведро с мусором на улицу, а зайдя домой обратно, услышала стоны супруга и увидела рядом с мужем, лежащим на диване, сына К [] который держал в руках нож, который был весь в крови и сын вытирал с ножа кровь. У мужа на шее с правой стороны увидела рану, из которой брызгала кровь. Поняв, что ранение супругу ножом причинил сын К [], она попыталась остановить кровотечение и тогда же увидела у него ранение в области его груди. Сын все это время стоял рядом и вытирал нож. После этого она выбежала из дома и побежала искать телефон, чтобы вызвать «Скорую помощь» и милицию.

Эти показания осужденного Петровского К.П. и потерпевшей П [] об обстоятельствах совершения преступления осужденным подтверждены:

- показаниями свидетеля М [] выезжавшего на место происшествия по вызову в составе наряда милиции, в ходе которого со слов потерпевшей установили, что ее сын Петровский К.П. причинил ножевое ранение своему отцу, после чего Петровский К.П. скрылся;

- показаниями допрошенных в качестве свидетелей И [] врача [] и Ю [] - фельдшера [] подтвердившими, что 2 марта 2010 года, около 17 часов 10 минут, получив сообщение о ножевом ранении, они в составе бригады скорой помощи выехали [], где обнаружили П [] с колото-резаными ранами шеи и груди, оказали ему первую помощь и увезли в больницу. Жена, потерпевшая П [] им сообщила, что ножевые ранения супругу нанес ее сын.

Виновность Петровского К.П. подтверждается также показаниями свидетелей Н [] Н [] З [] и П [] которые подтвердили, что ножевые ранения потерпевшему П [] причинил осужденный Петровский К.П.

Эти показания подтверждены и другими доказательствами, в том числе протоколом осмотра места происшествия, из которого видно, что в ходе осмотра квартиры [] на диване обнаружена простыня с пятнами красно-бурого цвета, похожими на кровь и рубашка серого цвета с аналогичными пятнами, при этом заключением экспертного исследования установлено, что на

простыне и рубашке, изъятом в ходе осмотра места происшествия, обнаружена кровь потерпевшего П [] (т.1, л.д. 132-135).

Заключением судебно-медицинской экспертизы трупа установлено, что смерть П [] наступила от обильной кровопотери, острой сердечнососудистой недостаточности, развившейся в результате колото-резаного ранения шеи с повреждением мышц шеи справа, правой наружной и внутренней яремной вены.

При исследовании трупа также обнаружены: колото-резаная рана с повреждением подкожно-жировой клетчатки и мышц шеи справа и колото-резаная рана с повреждением подкожно-жировой клетчатки и мышц груди справа, мышц 1-го межреберья справа. Все повреждения причинены колюще-режущим предметом, прижизненно (т.1, л.д. 70-76).

С учетом характера и способа совершения преступления, орудия преступления - ножа, количества и локализации телесных повреждений, причиненных потерпевшему, а именно, удары ножом были нанесены осужденным в область шеи и грудной клетки, причинив телесные повреждения различной степени тяжести, в том числе и повлекшие тяжкий вред здоровью, от которой и наступила смерть потерпевшего, свидетельствуют, как правильно установил суд, о прямом умысле осужденного Петровского на убийство потерпевшего, что опровергает доводы жалоб о том, что у осужденного не было умысла на убийство потерпевшего.

Доводы жалоб о том, что смерть потерпевшего наступила вследствие некачественно оказанной ему медицинской помощи, являются несостоятельными и опровергаются исследованными в суде материалами дела.

Так, из исследованных в суде показаний И [] и Ю [] усматривается, что по приезду к потерпевшему ими были предприняты все меры, направленные на остановку кровотечения. До их приезда, в результате ранения шеи, потерпевший потерял много крови (т.1; л.д. 166-167, 177-178).

Из показаний потерпевшей П [] также видно, что из раны на шею супруга пульсирующее брызгала кровь (т.1; л.д. 24-28).

Кроме того, из заключения судебно-медицинского эксперта видно, что после доставления потерпевшего в лечебное учреждение проводились реанимационные мероприятия, потерпевший был прооперирован в целях остановки кровотечения (т.1; л.д.70-71).

Таким образом, изложенное свидетельствует, что потерпевшему была оказана надлежащая медицинская помощь, и наступление смерти потерпевшего не связана с действиями медицинских работников.

Из материалов дела видно, что потерпевший П [] являлся инвалидом первой группы, был признан судом недееспособным. Был

он частично парализован и последние два года не мог самостоятельно передвигаться и принимать пищу, все время лежал, самостоятельно вставать не мог и нуждался в постоянном уходе и осужденный Петровский К.П., являясь сыном потерпевшего, знал о состоянии здоровья потерпевшего.

При установленных обстоятельствах, оценив все эти и другие доказательства по делу в их совокупности, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденного Петровского К.П. в умышленном причинении смерти своему отцу, заведомо для него находящемуся в беспомощном состоянии и правильно квалифицировал его действия по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как умышленное причинение смерти другому человеку, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Выводы суда мотивированы и основаны на доказательствах, не вызывающих сомнений, поскольку собраны они с соблюдением уголовно-процессуальных норм.

Психическое состояние здоровья Петровского К.П. проверено надлежащим образом и с учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы суд обоснованно сделал вывод о совершении им преступления во вменяемом состоянии.

Выводы этой и других проведенных по делу экспертиз у суда не вызвали сомнений, поскольку проведены они специалистами, обладающими специальными познаниями, с соблюдением уголовно-процессуальных норм.

Нарушений уголовно-процессуальных норм, влекущих отмену или изменение приговора, следственными органами и судом не допущено.

С доводами жалоб о том, что судом необоснованно не признано смягчающим наказание обстоятельством написанная Петровским К.П. явка с повинной, и что назначенное ему наказание является чрезмерно суровым и необходимо смягчить ему наказание, нельзя согласиться, поскольку явка с повинной была написана осужденным только после его задержания по подозрению в совершении убийства, когда уже было установлено, что именно он совершил это убийство, поэтому суд обоснованно не признал Явку с повинной Петровского смягчающим наказание обстоятельством.

При таких обстоятельствах, поскольку назначенное Петровскому К.П. наказание в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, с учетом тяжести и общественной опасности содеянного, всех смягчающих наказание обстоятельств, также данных о его личности, является справедливым, оснований для смягчения ему наказания, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388
УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 1 июня 2010
года в отношении **ПЕТРОВСКОГО К** [REDACTED] **П** [REDACTED] оставить без
изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]

[REDACTED]